

Луна была высокой и яркой и в беззвездном ночном небе, уже стояла полночь, но элегантный и спокойный двор был ярко освещен.

Внутри элегантной комнаты на кровати сидела тонкая женщина, одетая в простой белый халат. она была потрясающей красавицей с завораживающими глазами и родинкой под левым глазом, но теперь она была бледнее снега, и выглядела такой хрупкой, как если бы лёгкий ветерок мог сломать её.

В одной руке она держала белую внешнюю мантию, а другой шила белой нитью.

Вышивание было почти полным, у него было белое пламя в нижней части; перья падают спереди, а дракон и феникс свернуты спиной; теперь она красиво обрезала конец широкого рукава.

Это было довольно сложное рукоделие, потому что нить была такой же белой, как белая ткань, которой она вышивала, она всегда ласкает ее мягкими глазами. после окончания каждой нити был Вечный Замороженный Шелк; хотя он именовался как таковой, он может согреть вас в самых холодных условиях. Этот шелк был сделан после того, как ледяные черви Джейд-Шелк стали ледяными нефритовыми бабочками и совокуплены, из-за этого это было также совокупно, из-за этого его также называли Вечной Любовью Шелка; чистая любовь как кристаллический лед и такая же теплая, как и радость от нее.

Ее муж отдал ее ей после того, как она заставила его сделать из нее мягкую внутреннюю броню; он не спросил ее, почему он отдал ее ей. Когда она потерялась в своих мыслях, тень вышла из темноты.

Он отдал вежливость и сказал: «Сюань И видит мадам. Патриарх идёт».

Её руки слегка дрожали, и она сказала : «Ах, вы все выходите на улицу. Человек, покрытый черным, некоторое время колебался, прежде чем, наконец, отправился с другими тремя теньями.

Она услышала твердые шаги, она отложила вещи, слезла с кровати и пошла в прихожую.

Человек, который вошел, не сидел и просто стоял рядом с нефритовым столом, она знала, что он будет кратким. Она подошла и встала на колени, обращаясь с уважением, говоря:

«Бин Цин приветствует отца». - Она не встала и не подняла глаза.

Патриархом перед ней был мужчина средних лет с крепким телосложением, его кожа была бронзовой, одет в темно-зеленый халат с фиолетовым вышивкой, который соответствовал его коже.

Его острые глаза смотрели вниз на стоящую на коленях фигуру , всю белую с рассеянными шелковистыми волосами. Он бессознательно нахмурился, вздохнув в своем сердце, и сказал с замаскированной озабоченностью: «У моей невестки все в порядке?»

«Да, Бинг Цин было всё очень хорошо. Бин Цин не осмелится позволить отцу в законе беспокоиться», - тихо ответила она.

Он смущенно нахмурился, огляделся и поставив звуковое заклинание, прежде чем сказать: «Все в порядке. Тесть не хотел, чтобы такие вещи развивались так, но я предупредил вас

обоих». Говоря так, его тон стал мрачным: «Женщина, у которой почти нет фона и никакой силы, как мой старший сын осмелился привести вас в жену? Как вы осмелились принять и следовать? Знаете ли вы, сколько вреда вы ему сделали? »

Видя, что она даже не оправдывает себя, он рассердился и ругался: « Вы не знаете; тогда этот Господь расскажет вам об этом. Вы ведьма, которая знает только, как провоцировать людей, из-за этого Сяо Шу сломал связи с императорской семьей; хотя нашей семье нечего бояться, но один добавленный враг - это просто висячий камень, никто не знает, когда он развалится. И не только они, но и верные слуги вокруг моего сына, он теперь стал посмешищем, поскольку новость уже распространилась ...»

Она тихо слушала, а ладони и ноги становились холодными, это не было так и он, очевидно, не знал это. Она ничего не говорила и продолжала тихо стоять на коленях, но голова ее опускалась все ниже и ниже с каждой секундой.

«...Вы не можете даже выполнить главную обязанность в качестве жены. Женщина, которая не может рожать детей, все еще осмеливается монополизировать моего сына, вы должны были околдовать его так, чтобы каждую женщину, которую этот Господь положил на его задний двор, пренебрегли. Какая хорошая невестка! »Он сделал паузу, чтобы отдышаться, и посмотрел на теперь дрожащую белую фигуру.

Он вытащил бутылку из нефрита, он положил ее перед собой на пол и сказал низким, но холодный тон: «Если вы хотите быть хорошей невесткой, вы будете знать, что делать». Затем он вышел, после ухода чары спали.

Она не слышала, как шаги уходили; звонкий звук нефрита, касающийся пола, и таблетка, сталкивающаяся с нефритом, раздавалась в ее ушах, размазывая сердце и заставляя его погружаться в глубокую пропасть.

Она щелкнула, почувствовав, как четыре вдоха вошли в комнату, она поспешно положила бутылку в фиолетовое кольцо пространства, когда она встала и вернулась в постель, чтобы закончить свое рукоделие.

Перед тем, как дойти до ее постели, она услышала: «Видя мадам. все хорошо? »

Она обернулась и посмотрела на человека, который опустился на одно колено и сказала с красивой улыбкой: «Сюань И, все в порядке. Тесть просто сказал мне как вести себя и быть хорошей невесткой, нечего беспокоиться ».

Человек, одетый в черное, поднял глаза и увидел, что она улыбается тихими глазами и спокойным дыханием, время от времени мадам дарит ему иллюзию увидеть своего Учителя, он тайком покачал головой и больше не думал об этом, он извинился и вернулся в темноту.

Она увидела, как теневой страж исчез в темноте и взяв вещи с кровати, прежде чем сидеть и возобновлять ее вышивание. С каждым стежком ее глаза покраснели, но она отдернула свои слезы. Глаза её размылись, затрудняя ее рукоделию, она сделала глубокий вдох, чтобы успокоить свои эмоции.

Через полчаса она наконец закончила свою работу; она повесила его на деревянную стойку рядом с кроватью.

Она обошла белый халат и кивнула себе за изысканную работу.

Она моргнула, чтобы вытереть слезы поманила горничную, чтобы приготовить воду для купания, затем она подошла к боковой комнате, где была помещена одежда. Она открыла чёрный шкаф, и её рука мягко пронеслась по белым одеждам; она взяла один с фиолетовой вышивкой и почувствовала аромат знакомого .

Она подумала, что это может успокоить ее, но ее тонко обработанный нос испортился, и слезы текли вниз; она не могла не сломать часть белого халата. Она отпустила его, когда услышала брызги , она потянулась к своему гардеробу и подобрала простой белый - белый халат, прежде чем успокоиться. Она вышла после того, как почувствовала запах душистой воды.

«Бэй Цю, ты уберёшь этот халат для меня»

«Да, мадам», молодая девушка с изысканной служанкой ответили, когда к мадам подошли две горничные третьего ранга. Она сказала: «Вам не нужно помогать, все вы сейчас отдыхаете ».

Да, эти две служанки вместе с другими двумя служанками того же ранга, которые готовили ванну, ответили в унисон.

Она разделась и погрузилась в теплую воду ванны.

«Мастер, халат готов», - сказал Бэй Цю за экраном деления после пары минут.

«Ах, поставь Благовония и уйди в отставку»

«Да».

После расслабления с приятным сладким запахом, который смешивался с новым запахом воды в течение десяти минут или около того, она высушилась и надела свободную одежду.

Ее чернильные волосы, на три ладони ниже ее верной талии, были шелковистыми и блестящими; она раздвинула их по плечам, прежде чем садиться на кровать.

Она выключила светящиеся белые жемчужины, но не спала, она просто смотрела за открытое окно с далеким взглядом в ее обсидиановых глазах.

Наконец, через пару часов, ее дыхание жизни рассеялось, когда она заснула, как будто она была в вечном сне.

~~~~~

Солнце садилось на запад, и прекрасные цветные облака потемнели, как сумерки.

В огромном городе, в красивом дворе, в эту теплую ночь люди шли туда и обратно. Тревожные призывы мужчины средних лет были услышаны из главной камеры: «Цин'ер, Цин'ер, вы проснулись. Не позволяйте папе волноваться».

«Доктор Ву идёт », - голос девушки-слуги был ясно слышен мужчиной средних лет.

«Быстро, пусть он придет. Быстро ...»Его бронзово-розовый халат трепетал, когда он шагал к дверному проему; он протянул руку и потянул старика, одетого в простые серые одежды, и сказал: «Старый Ву, ты быстро проверишь Цин'ер».

Одетый в серый цвет старик не гневался после того, как его потянули, у этих двух людей была какая-то дружба. «Да, да, но не тяните. Ты, детка ...». - Он сказал хриплым голосом.

Они быстро подошли к постели, и старик увидел красивую девушку на кровати, у нее была рана на лбу, и пот падал с ее маленького белого лица. похожие на веер ресницы дрожат, и ее крыловидные брови нахмурились от неудобства, когда служанка с голубым халатом помогла ей вытереть пот.

Он положил свои старые пальцы на честное запястье, после того как он восстановил рукуминут и спросил, когда он встретился с мужчиной средних лет: «Что случилось?»

Тревожный отец бросил взгляд на горничную, которая вытирала пот, и она ответила одним вздохом: «Мастер хотел купить какие-то ингредиенты, чтобы приготовить обед, и когда мы возвращали большой и роскошный экипаж, пройденный Мастером, и ударил его. Учитель был рядом с окном, и этот слуга был против Учителя и не мог помочь Учителю ударить головой и потерять сознание ». Вина в ее голосе была отчетливо услышана.

Старик кивнул и сказал: «О, травма не глубокая, поэтому после применения этого лекарства Цин'ер будет в порядке. Она испугалась, и именно поэтому у нее есть лихорадка, она проснется в мгновение ока ».

«Это так? Не оставит ли он шрам? Пройдет ли лихорадка?» Мужчина средних лет вытащил широкие рукава доктора Ву, как маленький ребенок, которого доктор Ву видел, и он не мог разозлиться и сказал: «Хонг, ты уже являешься Патриархом клана, веди себя самому. беспокоиться, с этим лекарством он не оставит шрам, просто не забудьте размазать его один раз на рану в течение трех ночей и вымыть его на рассвете. Тск, чтобы вы не волновались, вот это рецепт для охлаждения эмоций, заставить ее выпить ее ночью в течение недели ».

«Да, да, да»

Доктор Ву покачал головой и ушел. Хонг собирался отправить его, но глаза девушки внезапно открылись, он был потрясен и поманил человека, одетый в темно-синие одежды рядом с ним, чтобы последовать за Доктором Ву, когда он спросил с осторожностью: «Цин'ер, Цин'ер, моя прекрасная дочь, которую ты проснулся».

Глаза девушки были не сфокусированы, пока она не услышала ностальгический голос , она пристально посмотрела на источник голоса и медленно закрыла глаза, она прошептала: «Я, должно быть, сейчас на небесах».

Лицо Хонга побледнело, когда он сказал с тревогой: «Какие небеса? Ты, эта маленькая девочка ... Даже если ты хочешь умереть, папа не позволит тебе».

Снова услышав голос, она нахмурилась и задумчиво открыла свои чарующие глаза. Она красиво моргнула, увидев ее беспокойного отца. Она огляделась и увидела знакомые лица, ее глаза покраснели и она закрыла глаза, подумав про себя: «Что это в итоге? Это сон? Или это была мечта? »Она подумала, что, когда Хонг с трудом сдерживал ее, он не знал, что делать, и

мог командовать только приготовлением рецепта для нее.

Наконец он услышал шепот: « Это был просто плохой сон, тогда ».

Здравствуйте) Это мой первый перевод. (~**)~

И да, я здесь много чего поменяла~~

<http://tl.rulate.ru/book/17338/351661>